

ПАРАД ПОБЕДЫ

Всеволод ИВАНОВ

Исполняется 90 лет со дня рождения замечательного писателя Всеволода Иванова, автора многих книг, вошедших в золотой фонд советской литературы. Тема гражданской войны — главная в творчестве Вс. Иванова — нашла наиболее яркое воплощение в его повести «Бронепоезд 14-69», а одноименная пьеса не сходит со сцен наших театров вот уже почти шесть десятилетий.

В течение многих лет писатель плодотворно сотрудничал с «Известиями», был военным корреспондентом газеты. В архиве Вс. Иванова сохранились дневниковые записи, наброски к неосуществленным произведениям. Среди них — впечатления о Параде Победы 1945 года. Публикуются впервые.

Оставалось несколько минут до начала парада.

...Построены войска. Взглянешь на них, и подумается, что чувств у человека страшно много, но способности выразить их — страшно мало. С точки зрения чувства человек — это орел, заточенный в скорлупу. «Как мне описать все это, что я вижу?» — воскликнешь, потрясенный картиной Красной площади.

Неподвижно замерли знамена возле каждого сводного полка. Деловито, в своих парадных мундирах, с боевыми орденами — знаками торжества и победы, ходят вдоль рядов генералы, вглядываясь в лица солдат. Вот генерал-полковник Чуйков, генералы Ражников, Кочергин, Брусаков...

Фуражки, шлемы летчиков, каски с висящими каплями дождя отбрасывали фосфорический отблеск на серебристо-золотые дорожки песка, пересекающие обширное поле площади. Небо облачно, наполнено влагой, она льется на священные поля наши, торопя урожай... ну что поделаешь, если дождь!

И примиренно глядишь на рассыпчатое серебро в лужицах, по которым шагают люди. Люди! Люди Победы! Глядишь и не нагладившись в их ласковые, мягкие лица, в лица солдат, прямо смотрящих на кремлевские стены, на Мавзолей, на глубоко любимое слово, пересекающее камень, — Ленин, на багрянец нашего флага, что распустился за стенами Кремля. Прекрасна ты, жизнь! И ничего мы на свете так не любим, как жизнь! Каждый из присутствующих на площади напряжен от радости, от умиления, каждый чувствует в своей душе невыразимую нежность, и каждому хочется взглянуть на тех, кто создал победу, организовал ее, кто сверг в пропасть пьяный и угарный кошмар, повисший над человечеством и его культурой, кто обеспечил творческий труд и кто обеспечивает его.

Седой академик, молодое двинув шляпу на затылок, аплодирует неистово. Рабочий... знаменитая актриса... они стоят бок

о бок, и оба кричат радостное, вскидывая вверх руки. Изобретатель, музыкант, директор завода, опять рабочий и за его спиной низенькая работница с острым лицом — все восторженно аплодируют счастью человечества, мира. Жадно, с испытаннейшей преданностью глядят в лица солдат, офицеров, генералов. Площадь аплодирует и аплодирует.

— Равнение на середину-у!..

Оркестры вскидывают долгожданный марш. Красиво катится он по Красной площади, и под звуки его белый конь под синим чепраком скачет от Спасской башни. Маршал Г. К. Жуков, трижды Герой Советского Союза, едет принимать парад. Вороний конь под пунцовым чепраком скачет ему навстречу. Маршал К. К. Рокоссовский, дважды Герой Советского Союза, командующий парадом, едет с рапортом.

Они объезжают войска, и пыльное, стройное, захватское русское «ура» сопровождает их. Казалось, войска только и ждали возможности закричать это «ура», выразить в нем тот острый восторг, который они испытывают, то чувство, святое и чистое, что заполняет их сердца, ту радость, которой светятся их лица. Излучистое, как река, могучее и мощное, как мысль, многозвучное и многогранное, как жизнь, и неизбежное, как наша Победа, несется это «ура» над Красной площадью, над прилегающими улицами, несется над всем миром, несется как блестящий символ нашего счастья и торжества. С восхищением слушают это «ура» трибуны, Мавзолей. Все, кто слышит его, слушают и видят новые города, заводы, дороги, машины, видят лучистые и мерцающие зарницы грядущего.

И хотя «ура» уже затихло, но кажется, что оно гремит даже тогда, когда маршал Жуков произносит свою речь о победе, о том, как создавалась она и как осуществлялась. И когда маршал заканчивает, затихшее было «ура» встает во весь свой горячий и жаркий, как лето, рост и

опять палящим, знойным жаром обжигает сердца. И опять так понятна и близка страсть, звенящая в голосе бойцов и офицеров, и понятны слезы восторга, которые дрожат на лицах этих суровых бойцов...

Словно камни какого-то грандиозного здания, ложатся один за другим залпы торжественного артиллерийского салюта, и жгучей, жаркой молнией прорезает эти салюты свободный и сильный Гимн Советского Союза. 1.400 человек оркестра исполняют его. А затем беспокойный молодой звук трубы дает сигнал к торжественному маршу!

И под жемчужную трель барабана, под голубые звуки литавр двинулись сводные полки героев.

Идет Парад Победы.

...Раздолбный и размашистый барабанный бой звучит особенно сладостно и огненно. Двести бойцов, двести героев под этот звонкий и голосистый бой несут поверженные знамена.

По шелку и атласу вышиты мрачные знаки, знаки насилия, высокомерия, тупости. Это — эмблемы фашизма, свастика, эмблемы гитлеровской Германии, те эмблемы, которые хотели вечно нависать над миром. Среди этих знамен — знамя людоеда, тупого крикуна, личный штандарт Гитлера.

И многие из этих знамен были завоеваны при взятии Берлина.

И ныне эти знамена, волочась по камням Красной площади, руками наших бойцов брошены к подножию Мавзолея.

Прекрасная, светлая и пылкая Победа принесла их сюда, бросила их к ногам советского народа, бросила их с такой мощью, что никогда отныне не поднимутся они, как никогда не поднимется фашистская Германия!..

Идут и идут сводные полки...

Когда они равняются с Мавзолеем, сабли офицеров, весело отливая голубым, поднимаются в воздух. Штыки солдат приобретают какую-то особенную четкость, и кажется, что сердца перелились в блеск сабель, в сияние этих штыков. И слышится в их шаге, в блеске их оружия, в каждом их движении безмерная и благоуханная радость Победы, безмерная слава нашей жизни, слава нашего творчества, слава нашего Отечества, нашей Советской страны...

1945 г.

Публикация
Тамары ИВАНОВОЙ.

Фото Е. ХАЛДЕЯ.

Известия, 1985, 23 февр.